

"И снова, Данзо, ты приходишь ко мне с неудачей" - сказал я мужчине, сидящему передо мной, делая глоток чая. Мои агенты в Корне сообщили мне о миссии в тот момент, когда она была санкционирована, но я закрыл на это глаза, так как надеялся увидеть, как импульсивность моего друга наконец-то принесет что-то полезное для деревни, которой он поклялся служить. И конечно, никаких реальных результатов не было.

"Я бы не решился использовать это слово" - сказал мужчина, делая вид, что делает глоток чая. Данзо был слишком параноидальным, чтобы пить то, что он не приготовил сам. Даже наблюдения за моей секретаршей, которая готовила чай в нашем присутствии, было недостаточно, чтобы унять его постоянный страх за свою жизнь. Другие могли бы быть оскорблены его недоверием, но не я. Мне казалось забавным, что он поверил, будто я прибегну к яду, если захочу его смерти. Нет, если будет нужно я размозжил ему череп руками и буду смотреть, как его жизнь медленно гаснет. Каждый день я боролся с искушением, ожидая, что он перестанет быть полезным или что его дерзость перейдет определенную грань.

"Тогда какое слово ты бы использовал?" - спросил я, решив поиграть в его игру.

"Успех, но с другой целью. Да, я не добыл Ичиби для Конохи, но теперь, в отличии от других деревень, мы гораздо лучше понимаем силу джинчурики однохвостого".

"Да, он достаточно силен, чтобы убить троих наших оперативников".

"Вряд ли их можно было назвать полноценными оперативниками. Они были всего лишь опытными шпионами, в лучшем случае уровня чунина" - сказал он, пытаясь отмахнуться от этого достижения.

"Да, три чунина в возрасте шести лет. Даже Итачи не может похвастаться таким подвигом ". Его хмурый вид при упоминании печально известного нукенина почти вызвал улыбку на моем лице. Угроза молодого человека все еще не выходила у него из головы. Тот факт, что я знал, что Данзо хотел завербовать мальчика в Корень после резни, сделал это еще более приятным для меня.

"И почему миссия так и не была завершена?" - спросил я, озвучивая вопрос, который меня беспокоил.

"Семь агентов уже умерли. Джоунин был намного сильнее, чем кто-либо мог ожидать, и мальчик также был более впечатляющим."

"Понятно. А песок? Я помню, что предыдущие джинчурики Ичиби демонстрировали эту способность".

"Да, именно поэтому мои агенты дали ему возможность им воспользоваться. Несмотря на то, что нападение было за пределами Страны Ветра, он все равно смог призвать необычайно большое количество песка. Отчеты моих разведчиков показывают, что с песком он переходит с уровня Чунина на уровень Джоунина. По-видимому, одного песка ему было достаточно, чтобы убить двух агентов, с которыми ранее он был примерно на одном уровне."

Я хмыкнул и сделал еще глоток чая, обдумывая ситуацию. Было очевидно, что у Суна появился очередной гений своего поколения. Но Гаара из пустыни станет угрозой, если только позволить реализовать свой потенциал. Мысль о другом ниндзя с талантом Итачи, и с дополнительной силой хвостатого зверя выбила меня из колеи.

"Еще один Джинчурики сильнее нашего" - заявил Данзо, и я подавил желание оскалить на него

зубы. Те, кто не знал его хорошо, не смогли бы уловить тонкий нюанс в его тоне, но для меня это было кристально ясно. Он хотел Наруто. Снова.

"Наруто вне игры, Данзо. Не испытывай меня. Я терплю твою дерзость только из-за твоей преданности Конохе".

"Ты знаешь о моей преданности. Ты - Каге, Хирузен. Ты знаешь, что для процветания великого дерева нужно пожертвовать несколькими ветвями. Девятихвостый - одна из таких ветвей. Атака его джинчурики поставила нас в такую ситуацию, и теперь, когда более трети наших сил шиноби неспособны сражаться на войне, а джинчурики у нас фактически нет, мы, возможно, самые слабые среди пятерых". Я не указывал на то, что он явно исключал Мизу из своей оценки. Он был прав. Я чувствовал тяжесть этого каждый день. Во время последней войны на нашей стороне были Минато, Орочимару, Цунаде и Джирайя, и мы едва выбрались оттуда целыми. К тому времени, когда другие деревни подали прощение о мире, мы были на последнем издыхании, едва способные поддерживать видимость непобедимости. Теперь, без большинства этих S-ранговых ниндзя и с нашими силами, сокращенными почти вдвое, в случае войны, мы будем жертвами, а не победителями. Несмотря на это, Наруто был под запретом. Я дал обещание Минато много лет назад. Его сын познает мечту, за которую Хаширама-сенсей и Тобирама-сенсей отдали свои жизни.

"Нет. Не Наруто" - сказал я давая ему очередной отказ.

"Тогда Учиха" - сказал он, и я подавил желание рассмеяться. Итачи убьет нас обоих, даже если корень просто приблизится к его брату. Пусть и ценой своей жизни он скорее всего сможет это сделать. Данзо также пересмотрел идею и тихо сел.

"Значит, увеличим финансирование и проведем дополнительный набор в Корень?" - спросил он. Я понял, к чему он клонит. Данзо был вполне способен валять дурака, когда хотел добиться своего, и теперь он собирался это сделать. Я еще раз мысленно пересмотрел и проанализировал весь наш разговор. Я мог видеть, как он маневрировал, заставляя меня отказаться от всех других вариантов, заставляя меня понять, что у нас практически нет шансов выжить в следующей войне без решительных действий. А затем он показал, что единственное радикальное действие, которое я вообще был бы готов рассмотреть, - это то, которое закончилось тем, что он добился своего.

В настоящее время мне не особенно нравился Данзо, но я мог терпеть его, и восстановление былой славы его армии было неприятной, но необходимой жертвой. Я знал Данзо. Я мог доверять Данзо. Данзо был моим другом.

XXX Игрок XXX

Мы прыгали по деревьям, как это могут делать только ниндзя. С того момента, как мы тронулись в путь, мы не замедлялись ни на секунду, за исключением короткой паузы, во время которой я создавал тыкву, что было на границе между Страной Ветра и Страной Рек где кончалась пустыня. Я чувствовал, как он парит у меня за спиной. Я отказался привязывать его к спине, как Гаара делал в аниме, не только потому, что я был слишком мал ростом, чтобы привязать тыкву к себе (она была выше меня!), но и потому, что мне не хотелось жертвовать своей гибкостью. Баки прокомментировал, что подобное поведение выдаст мои способности, но мне было наплевать, и, похоже, ему тоже.

В конце концов, все уже знали, кто я такой. Жители Суны могли узнать меня с первого взгляда, и только дурак мог предположить, что в их скрытой деревне нет шпионов. Я имею в

виду, что у меня был полный список всех участников из крупных деревень вместе со списком их известных способностей. Среди выдающихся персонажей, которых я заметил, были Куроцучи - девятилетняя внучка Цучикаге, и Хана Инузука пока обычный генин из Конохагакуре, плюс еще был член клана Ёцуки из Кумо.

Я смотрел прямо в затылок Баки, который постепенно увеличивал скорость, и немного поднапрягся, чтобы с ним сравняться.

XXX Хана Инузука XXX

Сенсей перевернул стул перед собой и плюхнулся на сиденье. Я перевела взгляд с него на своих соседей по комнате и покачала головой, поскольку ни одного из них, казалось, не беспокоила нынешняя обстановка или недавние выходы сенсея.

"Итак... Я надеюсь, вы прочитали файлы?" Мы кивнули, и он продолжил: "Мысли?"

"Ива и Суна" - сказал Исаги и больше ничего не сказал. Абураме был склонен к подобной сдержанности, но его постоянное молчание начинало меня раздражать. Здесь что-то происходило, и тот факт, что я не могла этого видеть, медленно, но верно сводил меня с ума.

"Да, Ива и Суна" - подтвердил Сенсей, а затем повернулся к Рин. "И что насчет Ивы и Суны?" - спросил он с улыбкой.

"Обе деревни послали одного из членов семьи каге" - сказал Рин, и я начала улавливать суть. Гааре из пустыни было всего шесть, и Куроцучи тоже была ненамного старше. Я была старше их обоих, и я все еще была самой молодой ниндзя из Конохи.

"Да. Отчеты из обеих деревень говорят, что они гении уникального калибра. Говорят, что и Гаара из Пустыни, и Куроцучи из Ивы достаточно сильны, чтобы на этом экзамене превзойти всех" - сказал он, а затем посмотрел на меня, молча прося задать вопрос, который у меня на уме. Это была одна из вещей, которые я ненавидела в Бачире-сенсее. Он мог читать нас, как открытые книги. Он не активировал свой Бьякуган, но даже без этого его глаза без зрачков всегда видели больше, чем я когда-либо хотела показать.

"Но почему? Почему они здесь, и почему это имеет для нас значение?" - спросила я, но вместо сенсея мне ответил Рин.

"Они послали гениев на экзамены в чунины. Помните речь, которую произнес Хокаге-сама перед нашим отъездом? Эти экзамены заменяют войну, и двое из великой пятерки послали своих самых многообещающих ниндзя..."

"Трое" - рассеянно поправил Сенсей. Когда мы все повернулись к нему, он просто пожал плечами и достал файл из своей папки. Когда он передал его мне, я увидел подчеркнутое имя. Ноэль Ёцуки из Кумо. "С этого момента я беру рассказ на себя, Рин. Спасибо. Правда такова. Другие деревни послали сюда своих сильнейших гениев в надежде заявить о себе. Суна отправила только одного ниндзя, но отчеты показывают, что он, по крайней мере, так же силен, как джоунин". Я почувствовала, как у меня отвисла челюсть от этого заявления, и даже высокомерный Исаги был шокирован. Джоунин? Такой же, как сенсей, всего в шесть лет? Вдвое моложе нас и более чем в три раза сильнее?

"Да, я понимаю ваше потрясение, но вам нужно усвоить простой урок. Есть ниндзя моложе, но сильнее вас. Гаара из пустыни один из них. Однако он не единственная угроза. Куроцучи из Ивы - тоже очень опасна. Она внучка Цучикаге и ее обучение началось до того, как она

научилась ходить, чтобы она стала следующим лидером своей деревни. Наши шпионы докладывают, что Цучикаге объявил ее своей преемницей несколько месяцев назад, и эти экзамены станут ее дебютом в большом мире".

Чем больше сенсей говорил, тем больше я понимала, что мне здесь не место. Генин, такой же сильный, как Джоунин? Следующая Цучикаге? "А третий?" - спросил Рин, вырывая меня из моих мыслей, и я заметила, что Сэнсэй взял паузу. Он просто широко улыбнулся и еще раз показал имя.

"Ноэль Ёцуки был генином в течение десяти лет. Он стал генином в возрасте семи лет, и с тех пор он сдавал экзамены на чунина только один раз, что было когда он был вашего возраста. Тогда он доминировал на экзаменах и победил всех конкурентов став победителем экзаменов. Так или иначе, этого было недостаточно, чтобы получить повышение в его деревне, но отчеты показывают, что с тех пор его сила продолжала расти, и он явно выполнял миссии, выходящие далеко за рамки уровня генина".

Конечно, последним должен был быть еще один монстр. Три монстра, и мы собираемся с ними сражаться?

"Нет, вам, вероятно, не придется сражаться ни с кем из них. Я уверен, вы заметили что-то странное в роли Конохи на этих экзаменах. У нас нет генина уровня монстров, о которых я только что упомянул, поэтому начальство выбрало другую стратегию. Было отправлено двадцать команд генинов из Конохи. И это более чем в два раза больше команд из принимающей страны, то есть Кусы, а также намного больше, чем команд из любой другой деревни. Стратегия Конохи здесь проста. Вместо того, чтобы соревноваться в качестве, мы будем использовать количество. Наша деревня планирует наводнить экзамены генинами, тем самым гарантировать, что большинство ниндзя пройдут в финал". Я была сбита с толку. О чем говорил сенсей?

"Ты лжешь. Ты говоришь, что им на нас наплевать. Что они просто собираются изменить ситуацию количеством и надеются, что это решит проблему. Это невозможно. Это не война" - сказала я. Это было невозможно. Только не в Конохе. Коноха никогда бы так не поступила. Хокаге никогда бы так с нами не поступил. Мы не Мизу.

"Хана, ты ошибаешься. Это война. Теперь я это понимаю. Речь хокаге. Экзамен на чунина служит двум целям. Во-первых, они позволяют нам сражаться друг с другом, не вступая в войну, и, во-вторых, они позволяют деревням рекламировать силу своих ниндзя. У меня нет данных, но я подозреваю, что та деревня, которая лучше всех справится с экзаменами, получит огромный поток клиентов" - сказал Рин, на что Сенсей кивнул.

"Будет как минимум на 70% больше клиентов в первый год после экзаменов" - сказал Рин и сенсей кивнул подтверждая ее слова и продолжил с того места, где остановился.

"Если какая-то деревня, добившаяся лучших результатов, получит огромный экономический подъем за счет трех сильных монстров, то мы должны что-то предпринять, чтобы с этим бороться. Отец сказал мне кое-что год назад. В мире шиноби нет новых клиентов. Когда одна деревня выигрывает, другая проигрывает. Мы не можем себе этого позволить. Мы должны быть теми, кто выигрывает экзамены".

"Или, по крайней мере, мы не должны проиграть так сильно, как другие" - перебил сенсей с лучезарной улыбкой.

"И это лучший способ сделать это. Я думаю, причина, по которой Сенсей хочет, чтобы мы

знали об этом, заключается в том, что он хочет, чтобы мы сотрудничали с другими командами, чтобы как можно больше ниндзя Конохи добрались до финала" - после этих слов Рин Сенсей начал хлопать в ладоши. Медленно и слегка насмешливо, прежде чем соскочить со стула и приземлиться перед нами на ноги.

"Рин прав. Ваша миссия такова: сделайте так, чтобы как можно больше шиноби Конохи добрались до финала. Вы не должны потерпеть неудачу, несмотря ни на что ".

XX Игрок XXX

Когда мы, наконец, прибыли в Кусу, мы быстро зарегистрировались у ворот, а затем нам выделили сопровождение из числа шиноби, которое отвезло нас в отель, предназначенный для приезжих шиноби. Это было довольно далеко от всех важных центров, которые я мог разглядеть своими глазами, но то что они отделяли нас от всего важного было логично. По дороге туда наш гид заболтал нам все уши информацией о нашем размещении на ночлег.

Для команд-визитеров были выбраны два отеля, и мы должны были остановиться в том же отеле, что и ниндзя из Конохи, и еще нескольких небольших деревень. Я думаю, они ожидали, что у нас будет меньше шансов зарезать друг друга до смерти, если мы будем держаться подальше от действительно проблемных мест.

Когда она, наконец, ушла, предварительно показав нам наши комнаты, я пошел в свою и обработал ее своим песком. После того, как я убедился, что в каждом уголке чисто и что за мной не шпионят из самой комнаты, я подошел к занавескам и полюбовался видом Кусы. Отель был довольно высоким, так что мне открывался отличный вид на большую часть деревни. Ночью здесь определенно было гораздо более оживленно, чем в Суне. Я мог видеть фигуры, движущиеся по улицам. Когда я насытился наблюдениями за людьми, я задернул занавеску и лег спать. Не спать, а тренироваться. Мой навык медитации немного замедлил свой рост, но я все еще работал над ним всякий раз, когда у меня выдавалась секунда свободного времени. Однажды сендзюцу будет открыто для меня.

XXXX

"Первое задание простое: в этом зале спрятано двадцать подсказок, не считая той, что была дана каждой команде. Подсказки содержат сообщение. Пяти подсказок будет достаточно, чтобы получить сообщение. Используйте любые возможные средства, чтобы получить подсказки, и выбраться из зала. Первые двадцать команд, которым удастся выйти, перейдут в следующий этап" - сказал экзаменатор, обводя взглядом большой зал, в котором мы находились. Я был впечатлен тем, что в Куса был крытый зал достаточно большой, чтобы вместить более сотни враждебных ниндзя, и верил, что он не развалится, когда неизбежно разразится конфликт.

Я посмотрел налево и направо и заметил, что ниндзя вокруг меня незаметно перемещаются в мою сторону. Вероятно, они планировали получить мою подсказку в тот момент, когда начнется задание. Я не мог придраться к их стратегии. Было гораздо проще получить подсказки от других участников, чем тратить время на поиски в большом зале, и ребенок, очевидно, был их первой целью. Конечно, у меня была та же идея, что и у них, и все они казались мне легкой добычей.

"Начинайте" - крикнул экзаменатор и исчез из зала в шуншине. Казалось, все замерли на мгновение, а затем все пришли в движение. Я просто смотрел на команду ниндзя, несущихся на меня, с улыбкой, которая заставила их на секунду заколебаться. Этой секунды мне хватило,

чтобы оказаться между ними и ударить первого так, что он мгновенно потерял сознание. "Ну... Поехали" - подумал я не переставая улыбаться.

<http://tl.rulate.ru/book/94982/3435049>